

СТРАТЕГИЯ НЕФТЕДОБЫЧИ: ДЕНЬГИ ВАЖНЕЕ, ЧЕМ ТОННЫ

В жарких спорах об Энергетической стратегии России наиболее острыми являются ведомственные противоречия. Нефтяники недовольны высоким уровнем налогообложения. Минфин озабочен наполнением бюджета. Геологи жалуются на пренебрежительное отношение к разведке недр. Каждый из оппонентов оперирует своими данными, цифрами, в результате чего дискуссия расширяется до невероятных пределов и никакого сближения точек зрения в ней не усматривается.

Автор этой статьи ни к какому ведомству не принадлежит. Нефтяник с 37-летним стажем, он сейчас занимается консалтингом и биржевой аналитикой. Потому он и рассматривает ЭС-2030 с точки зрения просто специалиста, российского гражданина. И тут обнаруживается, что вопросов к Энергетической стратегии гораздо больше, чем она дает ответов...

Любая стратегическая концепция состоит из трех главных частей: (1) **оценки** сложившейся ситуации и перспектив, (2) формулировка **целей** и их детализация, (3) обоснование и выбор **средств** достижения целей, а также проверка их на реализуемость.

Вот в такой последовательности я и буду анализировать Энергетическую стратегию России (ЭС-2030). Начнем с текущей ситуации в мировом нефтегазовом бизнесе.

Ситуация нам благоприятствует

Мировые цены на нефть за последние 10 лет выросли впятеро, а по отношению к среднему многолетнему уровню — в 3,5 раза. У меня нет сомнений, что этот рост неслучаен, он является признаком нарастающего дефицита природных ресурсов в масштабах планеты. Примерно такой же рост цен наблюдается у дефицитных металлов: меди, цинка, никеля, хрома.

В связи с резкими спекулятивными колебаниями нефтяных цен в 2008 году многие весьма уважаемые специалисты высказывали мнение, что прогноз нефтяных цен — дело неблагоприятное, средни гадаю на кофейной гуще. Это заблуждение. Никакого гадания нет, а есть тренд. Устойчивая, регулярно подтверждающаяся тенденция, основанная на фундаментальных долговременных факторах (см. «Динамика и прогноз изменения среднегодовых цен на нефть» и «Фундаментальные факторы»).

Чтобы нейтрализовать эти факторы, в мире должны произойти очень крупные изменения. Это может быть альтернативное топливо. Или революционный метод повышения нефтеотдачи. Или установление прочного мира на Ближнем Востоке. Или кризис в мировой экономике затянется на долгие годы.

И как только такой фактор заявит о себе, придется прогноз нефтяных цен существенно корректировать. Но пока ничего подобного не просматривается, **рост нефтяных цен** с прежним темпом примерно \$10 за баррель в год на ближайшие 5--10 лет **является наиболее вероятным сценарием.**

Разумеется, нужно просчитать и пессимистичный вариант, в котором нефтяные цены не растут или даже снижаются. Вовсе не плохо, если мы будем готовы к любой неожиданности. Но поскольку объективных причин для таких сценариев не видно, строить на них свою стратегию вряд ли разумно.

Авторы ЭС-2030 тоже рассчитывают на рост нефтяных цен. Но применение сложной математической модели приводит их сначала к снижению до \$20--60 за баррель в 2014--2022 годах и только потом — к росту до \$140--160.

Вероятно, причиной таких труднообъяснимых скачков является чрезмерная детализация, которая учитывает временные и спекулятивные факторы; на графике среднегодовых цен они практически незаметны. Впрочем, модель неплохо угадала недавние ценовые максимумы и ми-

нимумы, однако сохранение цен на низком уровне в течение восьми лет возможно только в одном случае: если мировая экономика на эти годы погрузится в **глубокую депрессию**. Вероятность такого сценария я считаю ничтожно малой.

Несколько сложнее ситуация с ценами на природный газ, потому что мир гораздо лучше обеспечен его запасами. Произошедший в 2000–2008 годах двукратный рост газовых цен был неоправданно велик и дал толчок к разработке трудноизвлекаемых ресурсов, в частности, сланцевого газа.

Однако они обходятся вовсе не дешево. А мировое потребление газа растет вдвое быстрее, чем потребление нефти. Не углубляясь далее в детали, отметим, что для снижения мировых цен на газ никаких оснований нет, но и рост их будет достаточно постепенным, с темпом примерно 4–5% в год, что компенсирует инфляцию и ухудшение качества запасов. Следовательно, прямая привязка газовых цен к нефтяным станет экономически неоправданной. Запомним это обстоятельство и перейдем к стратегии развития газовой отрасли.

Хорошо, что газа у нас много

Сразу скажу: по основным аспектам развития газовой отрасли я разделяю позицию авторов ЭС-2030. И вовсе не потому, что ее поддерживают первые лица страны, а потому что есть в ней непреклонная экономическая необходимость.

Специфика газового бизнеса в том, что он требует огромных и долгосрочных вложений, причем не столько в добычу газа, сколько в его транспортировку и сбыт. Магистральные газопроводы дороги, совсем не дешевле терминалы СПГ, больших затрат требует обслуживание газораспределительных сетей.

Нужно очень много вложить в газовые промыслы и трубы и терпеливо ждать, пока они окупят затраты. Но когда газовая система создана, она не имеет права на банкротство, это — жизненно

важная часть инфраструктуры. Поэтому во многих странах газовым бизнесом занимаются преимущественно государственные компании.

Целый шквал резкой критики обрушился в последнее время на российские планы строительства газовых «поток». Зарубежные и наши эксперты убедительно, с цифрами в руках доказывают, что в приемлемые сроки (10–15 лет) трубопроводы себя не окупят, что они непомерным грузом лягут на наши бюджеты, и вообще пророчат «Газпрому» бедность и прозябание.

Трогательную эту заботу нужно воспринимать с точностью до наоборот. Ибо в своих проектах «Газпром» опирается на поддержку государства, а оно получит очень неплохие деньги за счет экспортной пошлины. И не 10–15 лет служат уже наши магистральные газопроводы, а 40, исправно принося доходы и государству, и «Газпрому». И еще долгие годы будут служить.

Однако есть сомнения, что партнеры в Европе будут у нас газ регулярно покупать и не попытаются ли сбить цену. Примеры такие были. После строительства «Голубого потока» Турция сначала отказалась принимать газ и платить, хотя договор был заключен по принципу «take or pay». Но недоразумение вскоре разрешилось. Рассеивает сомнения простая логика: потребление газа, дешевого и экологичного топлива, растет и в Европе, и во всем мире. И если кто-то захочет испортить отношения с добросовестным поставщиком, ему же хуже будет...

Диверсификация рынков сбыта — главная задача газовой отрасли на ближайшие годы. Альтернативой для нее является застой, стагнация, ибо без рынков сбыта добрая половина наших газовых запасов никому не нужна. Нужно развивать не только европейское, но и дальневосточное и другие направления. Сахалинский и Штокмановский проекты СПГ ценны для нас не ростом объемов добычи или прибылью, а освоением новых рынков, транспортных путей и морских технологий.

Можно поспорить, стоит ли нам упорно наращивать добычу

Разведка уже не превышает добычу и потребление; рост мировых запасов нефти за последние пять лет на скромные 3,5% имеет в своей основе массовый пересчет ранее невыгодных запасов на новый уровень цен

газа до заветного уровня 850 млрд м³ в год. Но, думаю, это не

Рост нефтяных цен с прежним темпом примерно \$10 за баррель в год на ближайшие 5–10 лет является наиболее вероятным сценарием

столь важно. Важно **создать возможности** для таких объемов до-

Для снижения мировых цен на газ никаких оснований нет, но и рост их будет достаточно постепенным с темпом примерно 4–5% в год, что компенсирует инфляцию и ухудшение качества запасов

бычи, к имеющимся запасам добавить новые транспортные сред-

Потребление газа, дешевого и экологичного топлива, растет и в Европе, и во всем мире. И если кто-то захочет испортить отношения с добросовестным поставщиком, ему же хуже будет...

ства и рынки. А там уж экономика сама подскажет, сколько и когда добывать, ведь никто не станет осваивать новые месторождения себе в убыток.

Ресурсная база позволяет нам в ближайшие 20 лет не беспокоиться о сокращении запасов газа. Даже если мы полностью прекратим разведку, оставшихся запасов нам хватит на 40–45 лет

Очень существенно и то, что ресурсная база позволяет нам в ближайшие 20 лет не беспокоиться о сокращении запасов газа. Даже если мы полностью прекратим разведку, оставшихся запасов нам хватит на 40–45 лет, а ведь при освоении месторожде-

Динамика и прогноз изменения среднегодовых цен на нефть

Фундаментальные факторы:

- **Разведка уже не превышает добычу и потребление;** рост мировых запасов нефти за последние пять лет на скромные 3,5% имеет в своей основе массовый пересчет ранее невыгодных запасов на новый уровень цен;
- **Более 75% новых месторождений** открываются на прибрежном и глубоком **шельфе**, где себестоимость добычикратно выше, чем на суше;
- **Качество** остающихся у нас **запасов неуклонно ухудшается**, крупнейшие месторождения планеты уже находятся в поздней стадии разработки;
- **Центр мирового потребления нефти** из Европы и Северной Америки **перемещается в Тихоокеанскую Азию**; проживающая там половина населения Земли использует нефти в пять раз меньше, чем в развитых странах, а это огромный ресурс спроса;
- **ОПЕК** уже дважды (в 1998 и 2008 гг.) **успешно противостоял** игре на понижение нефтяных цен и тем самым доказал свою компетентность на этом рынке;
- **Политическая обстановка** в богатых нефтью Ираке, Иране и Венесуэле **препятствует инвестированию** и наращиванию добычи нефти.

ний запасы почти всегда прирастают за счет уточнения размеров залежей.

Диверсификация рынков сбыта — главная задача газовой отрасли на ближайшие годы. Альтернативой для нее является застой, стагнация...

Но если я вполне согласен с тем, что **написано** в газовой стратегии, то мне совсем не нравится то, что в ней **отсутствует**. В газовой отрасли существуют две проблемы, которые ЭС-2030 обошла стороной. Первая из них касается международной деятельности, организации стран-экспортеров газа.

С момента создания эта организация встретила ожесточенное сопротивление стран-потребителей, которые с места в карьер обвинили ее в намерении ценового сговора, нарушении

святых принципов конкуренции, хорошо еще, что не в терроризме. Под градом такой критики деятельность организации как бы замерла. Между тем Россия, являясь одним из инициаторов ее создания, может и должна способствовать тому, чтобы «газовый ОПЕК» завоевал международный авторитет и приступил к решению стоящих перед ним задач. На мой взгляд, задачи эти следующие.

Коль страны-экспортеры контролируют более половины газовых ресурсов, то первой задачей станет обеспечение **надежности газоснабжения**. Газопроводы имеют ограниченную пропускную способность, терминалы СПГ — проектную мощность, не безграничны также объемы подземных газохранилищ. А потребление газа носит ярко выраженный сезонный характер.

Прошедшей холодной зимой все газотранспортные средства были задействованы на полную катушку, а дефицит газа в Европе все равно ощущался. Следовательно, странам-экспортерам стоит задуматься о резервных мощностях, которые позволят удовлетворить прогнозируемый пик спроса. Разумеется, решать эту проблему придется вместе с потребителями, способы ее решения могут быть разными, но в основе их всегда останется **наличие ресурсов и инфраструктуры добычи газа**.

Другой важнейшей задачей является **формирование разумных принципов ценообразования**. Мир должен понять, что крупный газовый бизнес не может работать иначе, чем на основе долгосрочных контрактов, на спот-рынке можно купить только излишки трубопроводного газа либо мелкие партии.

Между тем, попытки нарушить контракты и межправительственные соглашения пока нередки, и экспортеры должны противостоять им единым фронтом. Со своей стороны, они должны предложить потребителям более гибкую систему ценообразования, которая учтет и природную ренту, и инфляцию, и изменение уровня издержек.

А вторая проблема газовой отрасли состоит в постепенном **повышении внутренних цен на газ**, точнее, до какого уровня оно будет продолжаться. Сама по себе необходимость повышения цен никаких сомнений не вызывает, ибо среднестатистическое потребление газа в России на 25% больше, чем в США, и в 2,8 раза — чем в Германии.

Дешевый газ у нас только сейчас начинают чуть-чуть экономить. Но если сохранить нынешние темпы роста цен (10-12% в год), то через 10 лет они почти сравняются с американскими, а этого не выдержат ни наша промышленность, ни потребители. С другой стороны, рост цен даже на 50% в ближайшие пять лет принесет «Газпрому» огромные доходы, существенно увеличит рентабельность, и дальнейшее повышение цен можно будет осуществлять меньшими темпами.

От уровня внутренних цен зависят само потребление газа, размер инфляции, доходы бюджета, издержки любого производства, это воистину **стратегически важная величина**, и мне очень жаль, что авторы ЭС-2030 упустили ее из виду.

В целом же проблемы газовой отрасли хотя и существенны, но вполне решаемы, общего оптимистичного настроения они не снижают. Иная картина вырисовывается в нефтяном бизнесе.

Цели не ясны — мысли туманны

В соответствии с Концепцией долгосрочного развития российского нефтепрома до 2030 года «главной задачей является обеспечение внутреннего рынка моторным топливом и нефтехимическим сырьем». Для ее решения **никаких действий не требуется**, достаточно ввести запретительные экспортные пошлины. В самой же ЭС-2030 авторы мимоходом упоминают о том, что нефтяные доходы важны для наполнения бюджета, но прогнозировать их на 20 лет не решаются.

Реально же **извлечение и распределение природной ренты** в ближайшие годы для страны **не менее важно**: очередей на заправках у нас нет, а нуждающихся в бюджетных дотациях — несть числа. И не надо этого стыдиться. Ибо другие мировые экспортеры нефти: Норвегия, Канада, не говоря уже об арабских странах, вовсе не тесняются своих нефтяных доходов и успешно используют их для развития всей своей экономики.

Но и это еще не все. Можно так увлечься наполнением бюджета, ростом нефтедобычи, что подорвать ресурсную базу. Ярким примером такого «развития» является Мексика, у которой за последние 20 лет запасы нефти сократились в 4,5 раза, а добыча уже шестой год падает с темпом 4–6%.

Не будем забывать, что **нефть является самым дефицитным в мире ресурсом**. Стоит также отметить, что арабские страны ежегодно извлекают 1,2% своих запасов, а Россия — 5%. Больше

Сопоставление данных по приросту запасов нефти в России, млн т

Источник		2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Сумма
ИЭС	прирост запасов	253,7	267,0	127,2	394,3	635,8	520,0	588,9	620,0	3 407,2
	добыча	379,5	421,3	459,3	470,2	481,1	491,0	488,0	493,9	3 684,2
	баланс	-125,8	-154,0	-332,0	-75,9	154,7	29,4	100,9	126,1	-277,0
ВР	прирост запасов	1 663,3	886,6	380,4	598,8	698,9	508,6	-210,1	480,5	5 006,8
	добыча	379,6	421,4	458,8	470,0	480,5	491,3	488,5	494,2	3 684,3
	баланс	1 283,7	465,2	-78,4	128,8	218,3	17,3	-698,6	-13,7	1 322,6

Изменение добычи и экспорта нефти, млн т

Показатели	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Добыча нефти, млн т	498,5	514,9	527,0	533,5	534,1
Экспорт, млн т	250,4	260,6	261,7	246,1	224,7
Прогноз цены ИЭС, \$/барр	110	40	40	150	180

(10%) добывают США и все та же Мексика, но там-то как раз ресурсной базы практически уже не осталось.

Таким образом, цель развития нефтяной отрасли вырисовывается триединой:

- обеспечение растущего спроса страны нефтепродуктами;
- сохранение и, по возможности, приумножение размеров природной ренты;
- сохранение (и приумножение) ресурсной базы.

Заметим, что три этих целевых компонента в какой-то степени конкурируют друг с другом. Нас никак не устроит безудержная максимизация любого компонента, придется искать для них оптимальное соотношение. И в первую очередь, нужно поточнее разобраться с наличием у страны нефтяных запасов.

Запасы, которые мы выбираем

Доказанные запасы России составляют 10,2 млрд тонн и обеспечивают нынешний уровень добычи в течение 20 лет. К 2030 году **все нынешние запасы** будут полностью выбраны, и нам останется то, что успеем за эти годы разведать. Впрочем, Роснедра в последние годы отчитывается о неплохом приросте запасов, который, по меньшей мере, компенсирует текущую добычу.

Но вот странность: зарубежные аналитики этой тенденции не

замечают. В таблице (см. «Сопоставление данных...») показаны ежегодные приросты запасов

Цель развития нефтяной отрасли триединая: обеспечение растущего спроса страны нефтепродуктами, сохранение и, по возможности, приумножение размеров природной ренты, сохранение и приумножение ресурсной базы

нефти по данным Института энергетической стратегии и ежегодных обзоров мировой энергии компании British Petroleum.

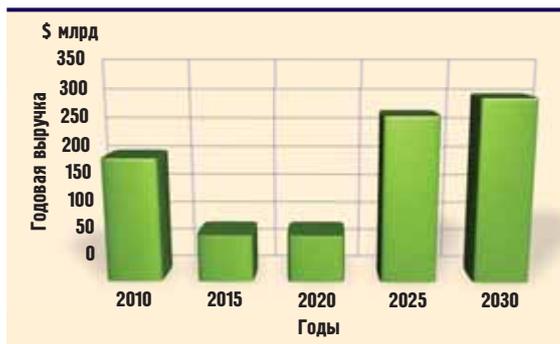
Наш производственный цикл разведки и освоения нефтегазовых месторождений непомерно затянут и обременен разными контролерами

Разница в оценках очень существенна. В 2002–2004 годах, когда по нашим данным баланс запасов стремительно ухудшался, по оценке ВР он рос бурными темпами. И наоборот, сейчас на-

В прошлом году две трети нефтегазовых участков не нашли своих покупателей. В сложившихся российских экономических условиях эти запасы не являются доказанными, и лучше всего это подтверждается отсутствием на них спроса

ши оптимистичные данные по приросту запасов зарубежные аналитики признать не хотят.

Прогноз годовой выручки от экспорта нефти

А дело в том, что ВР оперирует **доказанными (экономически выгодными) запасами**. В первые годы века наши нефтяные

Состояние ресурсной базы в части доказанных запасов не дает оснований для оптимистического наращивания добычи

компании массово проводили их аудит, тем самым наращивали свою капитализацию. Мы-то и раньше их считали запасами, но для мирового бизнеса они только тогда обрели свою достоверность. Впрочем, и там были некоторые передержки, их потом пришлось корректировать, в результате чего в 2008 году оценка наших запасов сильно понизилась.

Я не знаю, какими запасами оперируют Роснедра и ИЭС, но попробую высказать некоторые предположения. Вот типичный случай.

Россия сейчас не может вступить в ОПЕК, потому что наши темпы отбора запасов в четыре раза больше, чем у стран-членов картеля. Но почему бы не договориться с ОПЕК о согласованных действиях?

На аукцион выставляется участок нераспределенного фонда недр с разведанными извлекаемыми запасами 1 млн тонн по категории C_1 и 3 млн тонн по категории C_2 . Максимальный дебит нефти 10 тонн в сутки. До ближайшего нефтепромысла 100 км, а до магистрального трубопровода — втрое больше.

Консалтинговая фирма в ходе подготовки аукциона, не смущаясь, считает добычу на все 4 млн

тонн, находит на участке 10 млн тонн запасов по категории C_3 и делает вывод о высокой доходности нефтедобычи. И все очень удивляются, когда на участок не находится покупателей.

Средняя подтверждаемость запасов категории C_2 — 30%, категории C_3 — 10–15%. То есть, пробуравив на участке 8–12 поисково-разведочных скважин, мы можем рассчитывать на 3,5 млн тонн **доказанных запасов**. На разведку уйдет не менее трех лет и \$15 млн, потом проект пробной эксплуатации, первичное обустройство, первую нефть мы получаем не раньше, чем лет через пять.

Если участок куплен на кредитные деньги (что в мире — обычное дело), то наши проценты по кредитам эту сумму удвоят. Из-за низкой продуктивности скважин отбор основных запасов тоже растянется на десятки лет, и тут уж любому становится ясно, что риск получить убытки гораздо выше, чем перспектива даже скромных доходов.

Притом, сразу же после оформления лицензии недропользователь попадает в строгую колею принуждения: нужно готовить экологическое обоснование, проект разведки, сейсмоку, бурить скважины, потом — подсчет запасов, ТЭО КИН, технологический документ разработки, проекты бурения и обустройства и еще много разных бумаг.

Каждая из них проходит экспертизу, многочисленные инстанции лезут со своими поправками, преследуя свои, ведомственные интересы. **Наш производственный цикл разведки и освоения нефтегазовых месторождений непомерно затянут и обременен разными контролерами.**

Вот таких-то запасов у нас полным-полно. Некоторые уже куплены нефтяными компаниями, и теперь они ломают головы над тем, что с ними делать. Есть и попытки возврата купленных участков обратно в нераспределенный фонд недр.

Именно такие запасы являются причиной провалов аукционов Роснедр: в прошлом году **две трети нефтегазовых участков не нашли своих покупателей**. В сложившихся российских эконо-

мических условиях **эти запасы не являются доказанными**, и лучше всего это подтверждается отсутствием на них спроса.

Нынешняя стабилизация добычи нефти имеет в основе старт крупных проектов: Сахалин и Ванкор у «Роснефти», Уват у ТНК-ВР, Талакан у «Сургутнефтегаза». Это обширные месторождения с запасами в сотни миллионов тонн, и они способны компенсировать снижение отборов на старых промыслах.

В резерве остается только Юрубчено-Тохомское месторождение, которое уже 20 лет ждет освоения. Найдем ли мы такие запасы на дальневосточном севере и шельфе? Других неразведанных регионов в России уже практически не осталось.

Таким образом, состояние ресурсной базы в части **доказанных запасов** не дает оснований для оптимистического наращивания добычи. Теперь посмотрим, каковы будут финансовые результаты такой стратегии.

Тонны и деньги

В таблице (см. «Изменение добычи и экспорта нефти») приведены динамика добычи и экспорта нефти по данным ЭС-2030, а на рисунке (см. «Прогноз годовой выручки от экспорта нефти») — выручка от экспорта в соответствии с прогнозом цен ее авторов.

Получается, что добычу мы наращиваем, а экспортная выручка через пять лет рухнет в 2,5 раза и будет на 46% ниже нынешней. Правда, авторы делают существенную оговорку: рост добычи планируется **только при сохранении уровня цен не ниже \$70 за баррель**. Только как это осуществить на практике?

Уладут, скажем, цены до \$60 (вполне возможно в этом году), и мы остановим инвестиционные программы? А если они снизятся через пять лет, когда крупные деньги в Восточную Сибирь будут уже вложены, что нам скажут нефтяники на предложение урезать добычу? Придется окупать взятые кредиты на благо зарубежным покупателям. Не лучше ли наладить деловые отношения

с ОПЕК, чтобы совместно регулировать эти ценовые пляски? Остановимся чуть-чуть на этом вопросе.

Россия сейчас не может вступить в ОПЕК, потому что наши темпы отбора запасов в четыре раза больше, чем у стран-членов картеля. Но зато доля экспорта нефти у России меньше, нам самим нужно довольно много нефти. Так почему нельзя договориться с ОПЕК о **согласованных действиях**?

Допустим, при снижении цен ниже разумного предела ОПЕК снижает свой экспорт на 10%, а мы — вчетверо меньше. Нас можно понять, у нас и запасы скромнее, и населения во много раз больше. И опыт таких совместных действий уже есть, именно они помогли справиться с ценовым кризисом 1998 году.

Тот же механизм будет предусмотрен для ситуации с ростом нефтяных цен. Уже сам факт подписания такого соглашения сильно убавит смелости у игроков на понижение, снизится волатильность нефтяного рынка, а это хорошо и для производителя, и для потребителя.

Нам нужно, наконец, научиться считать не только тонны, но и деньги. Время рекордов и победных реляций давно прошло, и сейчас наших граждан гораздо больше интересует размер зарплаты и пенсии. Однако давайте посмотрим, какими средствами мы намерены добиваться новых высот в добыче нефти.

Попытка с негодными средствами

ЭС-2030 совершенно правильно полагает, что государство должно стимулировать рост нефтедобычи не деньгами, а грамотным управлением. Для этого предлагается понизить НДС, ввести для новых месторождений налог на добавленный доход (НДД) и сократить размер экспортной пошлины для отдаленных малоосвоенных регионов.

Ничего подобного НДС в нефтяном мире нет. Сущность его в том, что налогоплательщик ведет **отдельный учет** всех затрат по новому месторождению, в период

компенсации этих затрат НДС и налог с прибыли не платятся, и только потом образующийся доход облагается налогом по прогрессивной ставке. Раздельный учет затрат — это, скажу я вам, штука с подвохом.

Пусть у нефтегазового предприятия есть девять давно эксплуатирующихся месторождений и одно новое. Предприятие начинает его обустройство. Вопрос: в каких пропорциях ему разделить общие затраты, скажем, на бухгалтерию или отдел снабжения? Пропорционально добыче нефти? Так два-три года на новом месторождении никакой добычи еще не будет, а у снабженцев работы по горло. Пропорционально численности основного персонала? Так я наберу в штат нового месторождения сотню человек, работать они будут везде, а затраты на новое месторождение будут расти и расти...

Другой пример. Строит предприятие на новое месторождение хорошую дорогу, но она проходит через три существующих промысла. Предприятие хочет списать затраты на новый промысел, а налоговый инспектор против: вы же на другие тоже по этой дороге будете ездить? Как хотите — делите, а полностью списывать не дам. Сколько будет копий сломано, сколько головной боли прибавится и у нефтяников и у налоговиков, сколько будет работы арбитражным судам...

И все это ради чего? Чтобы ускорить окупаемость инвестиций **за счет отложенного налогообложения**.

Позвольте, тут есть что-то знакомое. Не узнали? Ведь НДС — младший брат СРП. Как живого, вижу я матерого инвестора: вот он развалился в кресле и цедит сквозь зубы: «Ты, Россия, ко мне с налогами не приставай... Мне надо сначала свои затраты окупить. Я тут небольшой дворец для офиса хочу построить, базу отдыха с девочками для персонала, да и подрядчики с меня цены дерут... А прибыль у меня в другом месте образуется, в переработке и сбыте. Короче, за налогами приходи, когда рак свистнет...»

В условиях применения НДС появляется солидный простор для

махинаций. Вот другой способ. Для работы на новом месторождении инвестор учреждает новую же компанию и десять лет, не топясь, добывает нефть, «окупая» свои затраты. А потом добывающую компанию ликвидирует или банкротит. С кого будем брать отложенные налоги?

Нельзя допустить, чтобы размер природной ренты зависел от расторопности арендатора. С более умелого мы собираемся брать больше, с неумелого — меньше. Но инвестор — себе не враг, зря пупок надрывать не будет.

В условиях применения НДС появляется солидный простор для махинаций. Нельзя допустить, чтобы размер природной ренты зависел от расторопности арендатора

Что касается отмены экспортной пошлины для восточносибирских месторождений, то это, по сути, **форма государственной дотации**: мы вам хотя и деньги напрямую не даем, но обязательные платежи отменяем. Она была оправдана для Ванкорского месторождения: в разгар кризиса для стабилизации рубля нам позарез нужен был китайский кредит под ванкорскую нефть.

Если мы полностью отменяем НДС и экспортную пошлину ради роста добычи, то действуем против поставленных нами целей и притом бессмысленно уменьшаем свои запасы

Но чтобы ввести такие госдотации в правило, нужно хотя бы подсчитать, во что это обойдется бюджету. Если же мы полностью отменяем НДС и экспортную пошлину ради роста там добычи, то действуем **против поставленных нами целей**: нефти для народа у нас и так хватает, природную ренту дарим нефтянику, чтобы он героически мерз в тайге, и притом бессмысленно уменьшаем свои запасы.

Между тем, меры стимулирования нефтедобычи в мире давно известны, только мы от них почему-то откращиваемся. Хо-

чешь нарастить производство — освободи от налогообложения прибыли **инвестиции**. Нефтегазовый бизнес высокодоходный (в США налоги на прибыль нефтяных компаний когда-то достига-

Если мы хотим стимулировать повышение нефтеотдачи или разведку — эти инвестиции освободим от налога с прибыли полностью. Вот это будет реально инновационный подход, а в ЭС-2030 мы видим лишь пламенные к нему призывы

ли 55%), ничто не мешает нам налог на прибыль слегка поднять, а реинвестируемую при-

Меры стимулирующего налогообложения в нефтяной отрасли за неделю не выработать, но без этого наша нефтяная стратегия остается как без рук. Поэтому еще раз повторю: деньги важнее, чем тонны

быль от налогов освободить, частично или полностью. Если мы хотим стимулировать повышение нефтеотдачи или разведку — эти инвестиции освободим пол-

ностью. Вот это будет **реально инновационный подход**, а в ЭС-2030 мы видим лишь пламенные к нему призывы. И для других отраслей такой подход был бы полезен.

Надо снижать НДС, но не огульно, а дифференцированно. Можно использовать мировой опыт, там отработана классификация месторождений по степени их доходности. Можно попытаться ее дополнить и увязать со **стоимостью запасов**. В мире их уже давно считают и в тоннах, и в долларах. Если цена твоим запасам \$10 за баррель, то и налог на них должен быть высоким. По мере истощения месторождения цена запасов будет падать, а вместе с ней и размер налога, вплоть до полного обнуления.

Разумеется, меры стимулирующего налогообложения в нефтяной отрасли за неделю не выработать, нужно все внимательно просчитать, сколько государство временно потеряет, а сколько в будущем выигрывает. Но без этого наша нефтяная стратегия остается как без рук. Поэтому еще раз повторю: **деньги важнее, чем тонны**.

Резюме

Сам по себе факт появления стратегических концепций у правительства нужно считать, безусловно, полезным. В них страна отрабатывает свою точку зрения на сложные процессы мировой экономики, пробует строить долгосрочные планы. Такого опыта у нас маловато; было бы наивным полагать, что мы на первых порах обойдемся без серьезных ошибок.

С момента разработки ЭС-2030 прошло три года. Но в этот период уместились мировой финансовый кризис, взлет нефтяных цен к абсолютному максимуму, беспрецедентное их снижение и возврат к долгосрочному тренду. Появились тревожные симптомы: наши нефтяные запасы уже не идут нарасхват. Так что у нас есть все основания проверить свою концепцию и откорректировать ее с учетом новых условий.

К тому же ничего непоправимого пока нет. Можно (и нужно) доработать разделы, связанные с международной деятельностью, тщательно проверить баланс доказанных запасов, а вот **меры налогового стимулирования инвестиций в разведку и добычу нефти придется формировать в срочном порядке**. Без этого принятый в ЭС-2030 план наращивания добычи может в лучшем случае остаться нереализованным, а в худшем — принести стране ощутимые потери.

Хорошо, что задиристые журналисты не побоялись остро критиковать документ, уже утвержденный правительством. Не всегда они правы, но и не всегда виноваты. С уважением относиться и к позиции авторов ЭС-2030, которые не отмахнулись от критики, не прикрылись подписями высоко стоящих инстанций, а с цифрами в руках вступили в дискуссию.

Но было бы во много раз лучше, если бы этот нужный разговор состоялся **на стадии подготовки работы**, а не после ее завершения. Большую стратегию нужно делать поэтапно, формулируя, вынося на обсуждение и обкатывая на оппонентах ее основные принципы. Надеюсь, в дальнейшем так оно и будет. ■

БСПЛАТНАЯ НОВОСТНАЯ ЛЕНТА С ТЕМАТИЧЕСКОЙ РАЗБИВКОЙ

Ежедневно более 60 отраслевых новостей:

- политика, экономика, управление
- нефтегазовый сервис
- переработка, химия, маркетинг
- цитаты и мнения отраслевых экспертов

www.ngv.ru